

<sup>43</sup> ГА ПО, ф. 453, оп. 1, д. 689, л. 76; ЦГА СО, ф. 779, оп. 2, д. 248, л. 124; д. 351, л. 353.

<sup>44</sup> СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 36, д. 261, л. 2.

<sup>45</sup> ГАНИ УО, ф. 13, оп. 1, д. 1139, л. 86.

<sup>46</sup> СОГАСПИ, ф. 9391, оп. 5, д. 7, л. 100; оп. 7, д. 9, л. 57 об.

<sup>47</sup> ГА ПО, ф. 510, оп. 1, д. 166, л. 18 об., 29 об., 39 об.; Пролетарский путь. (Пенза). 1933. 10 апреля.

<sup>48</sup> Торфяное дело. 1924. № 3. С. 1, 3.

<sup>49</sup> История социалистической экономики в СССР. Т. 5. С. 292; Т. 6. М., 1980. С. 76, 338; Энергетические ресурсы СССР. Топливо-энергетические ресурсы. С. 569.

<sup>50</sup> Вести (газета Правительства Кировской обл.). 2006. 7 июня.

© 2010 г. Н. В. ЧЕТВЕРТКОВ \*

## СОЗДАНИЕ ВОЛГО-КАМСКОГО ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КАСКАДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Регион Волжского бассейна занимает одно из ведущих мест в экономике России, ежегодно производя четвертую часть промышленной и сельскохозяйственной продукции и поставляя пятую часть речной рыбной продукции<sup>1</sup>. Основная часть его экономического потенциала была создана в процессе строительства социализма, чему во многом способствовало сооружение электростанций на Волге и ее притоке Каме. Различные аспекты этого процесса нашли отражение в научных исследованиях экономистов<sup>2</sup> и историков<sup>3</sup>, в очерках истории областных и республиканских организаций КПСС<sup>4</sup>, в монографиях и сборниках статей, посвященных анализу развития экономики Поволжья<sup>5</sup>, а также в публикациях участников строительства важнейших энергетических объектов данного региона<sup>6</sup>.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть процесс разработки и осуществление плана создания Волго-Камского гидроэнергетического каскада, показать его влияние на промышленное и сельскохозяйственное развитие Поволжья и на окружающую среду.

С давних пор ученые и инженеры-практики задумывались над использованием гидроэнергетических ресурсов Волги, потенциальные возможности которой составляют 56 млрд кВт/ч, из них 43 млрд кВт/ч, или свыше 75%, могут быть использованы в экономике страны<sup>7</sup>.

Еще в марте 1918 г. Самарский совнархоз разработал план строительства гидроэлектростанции на Волге в районе Самарской Луки и р. Свияги около Симбирска. При разработке ленинского Плана ГОЭЛРО рассматривались и предложения Самарского совнархоза. Оценивая их, государственная комиссия пришла к выводу о том, что предложенные «два схематических плана использования Луки» с технической стороны считаются возможными, а «с точки зрения экономической целесообразности... не подлежат осуществлению». В связи с этим электрификацию Приволжского экономического района рекомендовалось вести исключительно путем постройки тепловых районных станций, работающих на природном газе, торфе и сланцах, а нехватку топлива в дальнейшем перекрывать за счет донецкого угля<sup>8</sup>.

Пятнадцатилетний план развития народного хозяйства (1925–1940) предусматривал только в Нижнем Поволжье строительство 60 новых промышленных предприятий, в том числе таких как Сталинградский тракторный завод, Саратовский завод удобрений и завод сложных молотилок<sup>9</sup>. Но соорудившиеся по плану ГОЭЛРО Царицын-

---

\* Четвертков Николай Васильевич, кандидат исторических наук, профессор Пензенского государственного университета.

ская и Саратовская районные электростанции не могли удовлетворить возрастающие потребности в электроэнергии. В связи с чем 15 февраля 1930 г. по докладу Средне-Волжского краевого комитета партии ЦК ВКП(б) принял постановление, в котором предлагалось «Госплану не позднее чем в двухлетний срок (к 1 апреля 1932 г.) разработать проблему Волгостроя как с точки зрения энергетической, так и ирригационной»<sup>10</sup>. К ее разработке были привлечены виднейшие ученые страны. В августе 1931 г. журнал «Электричество» сообщал, что «управление проектных и изыскательных работ по сооружению Волжской гидроэлектрической станции у Самарской Луки (Волгострой) приступило к проработке проблемы «Большой Волги»<sup>11</sup>. Состоявшаяся в 1933 г. сессия Академии наук СССР признала, что «проект осуществления мощного энерготранспортного народнохозяйственного комплекса Волжского бассейна в ближайшие две-три пятилетки является целесообразным и полностью обеспечено народнохозяйственными ресурсами»<sup>12</sup>. Проектом намечалось сооружение 13 гидроэлектростанций (9 на Волге и 4 на Каме). Осуществление его началось с января 1934 г. – со строительства канала Москва–Волга, предназначенного прежде всего для обеспечения потребности столицы СССР в воде для промышленных и бытовых целей. В этот гидротехнический комплекс позднее вошла и Ивановская ГЭС, пущенная в эксплуатацию в 1937 г. В целях создания судоходных глубин на подходе со средней Волги к каналу им. Москвы в 1936–1941 гг. были построены Угейский и Рыбинский гидроузлы, позволившие использовать падение воды Волги на этом участке для улучшения электроснабжения Центрального промышленного района страны. Образовавшееся большое водохранилище Рыбинского гидроузла, по мнению известного специалиста по истории электрификации СССР В.Ю. Стеклова, помогло осуществить регулирование стока воды в энергетических целях и увеличить судоходные глубины вплоть до устья Камы<sup>13</sup>.

В соответствии с планом «Большая Волга» с августа 1937 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о строительстве Куйбышевского гидроузла на Волге и гидроузлов на Каме. Сооружение этих объектов намечалось в целях дальнейшей электрификации центральных районов европейской части страны, передачи электроэнергии в дефицитные по топливу промышленные районы – Куйбышевской, Горьковской, Ивановской областей и Татарской АССР, индустриального Урала, а также «для осуществления широкого орошения Заволжья и улучшения судоходных условий на реках Волге и Каме»<sup>14</sup>. Но осуществить этот проект не удалось – помешала начавшаяся война. После ее окончания заборы по реализации плана «Большая Волга» возобновились. В конце 1947 г. началось строительство Горьковской и Камской гидроэлектростанций мощностью в 520 тыс. кВт и 504 тыс. кВт. Восстанавливая разрушенное народное хозяйство, советское правительство стремилось обеспечить электроэнергией важнейшие промышленные центры – Горьковскую обл., производившую в 1950-е гг. больше половины автомобильного и станочного парка страны; Татарскую и Башкирскую АССР, где разворачивались работы по освоению вновь открытых нефтяных запасов и сооружению нефтеперерабатывающих заводов; а также Уральского промышленного района, снабжавшего страну металлом, мощной техникой, специальным оборудованием и вооружением<sup>15</sup>. Одновременно в этом регионе наращивались энергетические мощности на тепловых электростанциях; проводилась реконструкция Горьковской, Саратовской, Куйбышевской, Сталинградской, Челябинской и Астраханской ГРЭС, Казанской ТЭЦ-1, Сызранской и Орской ТЭЦ, велось сооружение Ново-Уфимской и Ново-Куйбышевской ТЭЦ<sup>16</sup>. Однако и они в перспективе не были способны удовлетворить потребности Поволжья и Урала в электроэнергии. В связи с этим в 1949 г. были изысканы средства и материальные ресурсы для строительства Куйбышевской ГЭС. Однако работы начались не на Самарской Луке, где начинали ее строить в довоенное время, а в створе Волги у Ставрополя. Этот вариант сокращал объем земляных, скальных и бетонных работ, уменьшал затопляемую площадь и снижал капитальные затраты. 16 августа 1950 г. Совет Министров СССР принял постановление «О строительстве Сталинградской гидроэлектростанции на р. Волге, об орошении и обводнении районов Поволжья». С возведением Куйбышевской и Сталинградской ГЭС связывали и решение таких проблем,

как улучшение судоходства на средней и нижней Волге, обеспечение электроэнергией Поволжья, Урала, Донбасса и Центрального промышленного района, обводнение засушливых степей Заволжья, повышение их плодородия<sup>17</sup>.

В 1955 г. были введены в эксплуатацию Горьковская и Камская ГЭС. Но это не решало энергетическую проблему данного региона. На XX съезде КПСС отмечалось, что промышленность Поволжья остро ощущает нехватку электроэнергии. С каждым годом возрастал дефицит электроэнергии в Башкирской АССР. Нехватка электроэнергии в Татарской АССР сдерживала темпы роста добычи нефти, в Сталинградской обл. – «развитие нефтяной промышленности», в Молотовской обл. – развитие цветной металлургии<sup>18</sup>.

Состоявшееся 1 февраля 1956 г. собрание партийно-хозяйственного актива Саратов-ва, посвященное обсуждению директив по VI-му пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, в принятой резолюции особое значение придавало ликвидации отставания энергетики от темпов развития промышленности города<sup>19</sup>.

Учитывая большой дефицит в электроэнергии в районах Поволжья, XX съезд КПСС поставил задачу в шестой пятилетке «Завершить строительство Куйбышевской и Сталинградской электростанций на полную их мощность; развернуть строительство Саратовской гидроэлектростанции на Волге мощностью 1 млн кВт; завершить строительство на Каме Воткинской гидроэлектростанции мощностью 540 тыс. кВт; приступить к строительству Нижне-Камской гидроэлектростанции мощностью около 900 тыс. кВт и Чебоксарской гидроэлектростанции на Волге мощностью около 800 тыс. кВт»<sup>20</sup>. В 1957 г. начался пуск в эксплуатацию агрегатов Куйбышевской ГЭС. В 1962 г. заработали все 22 гидроагрегата Сталинградской–Волжской ГЭС, в середине 1950-х гг. было развернуто сооружение Воткинской ГЭС.

Перед началом строительства Саратовской ГЭС коллектив треста «Куйбышевгидрострой» завершил возведение в Куйбышевской обл. нефтехимического комбината, заводов синтетического спирта и каучука, искусственного волокна, получаемых из попутных нефтегазов и отходящих газов нефтепереработки, а также цементно-шиферного комбината. Именно этим объясняется то, что Воткинская ГЭС начала вырабатывать электроэнергию лишь в 1963 г., а Саратовская вступила в строй действующих только в 1967 г.<sup>21</sup>

Вместе с тем затормозилось строительство Чебоксарской, Нижне-Камской и Нижне-Волжской (Астраханской) ГЭС, что связано с резким ростом добычи нефти и газа и ускоренным строительством тепловых электростанций, работающих на отходах нефтяной и газовой промышленности. Эти идеи были высказаны и на втором Всесоюзном совещании строителей и реализовывались в жизни. В годы VI-й пятилетки коллектив треста «Куйбышевгидрострой» соорудил Заинскую и Татарскую ГРЭС мощностью по 1 300 тыс. кВт, Нижне-Камскую ТЭЦ мощностью 900 тыс. кВт, в комплексе с нефтехимическим комбинатом, а также строил Саратовскую ТЭЦ мощностью 600 тыс. кВт и ТЭЦ при заводе синтетического каучука мощностью 300 тыс. кВт, предназначенную для работы на газовом топливе<sup>22</sup>. Кроме того, курс на сооружение тепловых электростанций давал выигрыш и во времени: если на строительство гидроэлектростанций требовалось 8–10 лет, то тепловые электростанции возводились за 4–5 лет.

Но были и другие причины, заставлявшие руководителей страны всерьез задуматься над целесообразностью возведения Чебоксарской и Нижне-Волжской ГЭС на Волге. Свет на эту проблему проливают воспоминания бывшего члена Президиума ЦК КПСС, Председателя Совета Министров РСФСР Г.И. Воронова. Он, в частности, отмечает, что «на всех нас, входивших тогда в Президиум ЦК КПСС, в различных формах, но с завидным постоянством осуществлялся со стороны энергостроителей нажим, целью которого было принятие решения о сооружении на Волге ниже Волгограда гидроэлектростанции с затоплением большей части Ахтубы», а также о строительстве Чебоксарской ГЭС, которое «требовало затопления огромного количества сельскохозяйственных угодий в Марийской, Удмуртской и Татарской автономных республиках и в Горьковской области с проведением дренажных работ в Горьком и на нефтяных промыслах Татарии»<sup>23</sup>. Энергостро-

ителей в этом активно поддерживал Госплан СССР. И, несмотря на это, «Н.С. Хрущевым было принято решение, поддержанное Президиумом ЦК, отклоняющее предложение о развертывании строительства» Нижне-Волжской и Чебоксарской ГЭС<sup>24</sup>.

Но вскоре «после прихода к руководству Л.И. Брежнева, – утверждал Г.И. Воронов, – вопрос о сооружении Чебоксарской ГЭС снова был поставлен в повестку дня, причем единственным доказательством необходимости этого было то, что стройка уже обошлась в 10 миллионов рублей. Выходило примерно так, что к этой пуговице надо было пришить кафтан стоимостью в три (а возможно, и больше) миллиарда рублей»<sup>25</sup>.

Президиум ЦК КПСС это предложение отклонил, что не устраивало Брежнева. Была образована комиссия под председательством секретаря ЦК КПСС А.П. Кириленко, который, как и Брежнев, поддерживал предложение энергостроителей. В состав комиссии входили члены Президиума ЦК КПСС Д.С. Полянский, Ф.Д. Кулаков, Г.И. Воронов, а также руководители сельскохозяйственных органов СССР и РСФСР, Минводхоза и Минречфлота, секретари Марийского, Татарского, Чувашского и Горьковского обкомов партии. Комиссия «абсолютным большинством голосов высказалась против сооружения Чебоксарской гидроэлектростанции»<sup>26</sup>. Казалось бы, вопрос с повестки дня был снят.

Но после этого «началась персональная “обработка” членов комиссии. Их вызывали к секретарю ЦК, где доверительно, “по секрету” сообщали, что строительство это будет иметь особое значение для обороны страны: случись, не дай бог, война, возникнет-де необходимость перегонять подводные лодки из Балтики в Черное море, а для этого нужно иметь на Волге соответствующую глубину»<sup>27</sup>.

С помощью печати создавалось и общественное мнение в пользу строительства Чебоксарской ГЭС. В частности, в «Правде» в сентябре 1966 г. начальник Волжского объединенного пароходства К. Коротков настаивал на «ускорении строительства Чебоксарской ГЭС». И аргументировал это следующим образом: «Создание нового, Чебоксарского, моря позволит интенсивно развивать судоходство на реках Ветлуге, Суре, Керженце и других. Улучшатся условия плавания и на самой Волге – сейчас на участке между Чебоксарами и Городцом много отмелей. Суда идут здесь медленно, к тому же на одну треть недогружаются. Подсчеты показывают, что строительство Чебоксарского гидроузла позволит речникам увеличить грузооборот на 6–7 млн тонно-километров, а накопления – по крайней мере на 3.5 млн рублей в год»<sup>28</sup>.

После такой «обработки» членов комиссии Президиума ЦК КПСС и общественного мнения, вопреки здравому смыслу, все же было принято постановление о строительстве Чебоксарской ГЭС.

В связи с этим вернемся вновь к раздумьям Воронова: «Не знаю, что тут было причиной – необыкновенное умение А.П. Кириленко убеждать собеседника даже в том, в чем убедить, казалось бы, невозможно, сам ли по себе “довод”, кажущийся неотразимым, только на следующем заседании автор этих строк оказался в печальном одиночестве, голосуя против развертывания строительства. К слову сказать, во время моего выступления А.П. Кириленко демонстративно покинул зал заседания, как бы давая этим понять, что для него все ясно, включая результаты предстоящего голосования»<sup>29</sup>.

Все это говорит о том, что политическое руководство страны не посчиталось с объективной реальностью. Используя открытое давление, оно преодолело политические, социально-экономические и морально-нравственные препятствия, возникшие в 1960-е гг. на пути осуществления грандиозного плана «Большой Волги», и развернуло огромные по масштабам работы по созданию Волго-Камского гидроэнергетического каскада. В результате в 1979 г. в строй действующих вошла Нижне-Камская ГЭС, в 1981 г. начала давать электроэнергию первая очередь Чебоксарской ГЭС, завершалось сооружение Верхне-Камской гидроэлектростанции<sup>30</sup>.

Таким образом, из 13 электростанций, предусмотренных планом «Большая Волга», построено и в настоящее время действуют 12, из них: 8 ГЭС на Волге и 4 ГЭС на Каме. В проекте осталась лишь Нижне-Волжская ГЭС. В начале 1980-х гг. руководство Астраханской обл. очень активно доказывало необходимость ее строительства, объясняя

это тем, что в области возводился газоконденсатный комбинат, для которого потребуется большое количество электроэнергии. Благо, что при решении этого вопроса разум одержал верх.

По мнению ученых, с завершением строительства второй очереди Чебоксарской и Нижне-Камской ГЭС и пуском их на полную мощность весь Волго-Камский гидроэнергетический каскад имел мощность около 11 млн кВт и вырабатывал в год около 39 млрд кВт электроэнергии, что составляло около 3% годовой мощности электроэнергии, производимой в СССР. Себестоимость ее в 1986 г. составила 0.152 коп. за кВт, а на тепловых и атомных электростанциях этот показатель был равен 0.975 коп., т.е. в 6.4 раза больше. С вводом первой очереди Чебоксарской ГЭС завершилась реконструкция водного пути от Москвы до Астрахани, а объем грузоперевозок по пароходствам Волги и Камы по сравнению с 1940 г. возрос в 7 раз<sup>31</sup>.

Создание Волго-Камского гидроэнергетического каскада, конечно, способствовало более быстрому развитию индустрии Поволжья, Урала, Донбасса и Центрального промышленного района европейской части страны.

Но еще в период разработки плана «Большая Волга» среди гидротехников происходили острые дискуссии о методах освоения крупных рек. «Одна группа специалистов отстаивала необходимость сооружения на Волге низконапорных гидроэлектростанций без водохранилищ, что сохраняло бы от затопления богатые и освоенные пойменные земли. Другая группа боролась за строительство каскада ГЭС с оптимальным напором, созданием крупных водохранилищ, обеспечивающих полную зарегулированность стока Волги, возможность ирригации, которая компенсировала затопляемые земли». Как известно, в этой дискуссии верх одержали те, кто выступал за «оптимальный» вариант, поэтому волжские гидроэлектростанции сооружались «с регулирующими водохранилищами и оптимальным напором гидроузлов»<sup>32</sup>. Это позволило повысить мощность возводимых гидроэлектростанций, создать «рукотворные» моря: Волгоградское – длиной 600 км и объемом 32.2 куб. км, Саратовское – длиной 350 км и объемом 13.4 куб. км, Куйбышевское – длиной 600 км по Волге и 300 км по Каме и общим объемом 52.3 куб. км<sup>33</sup>. Эти моря в 50–60-е гг. XX в. широко и подробно описывались в прессе, о них слагались песни. Словом, в обществе господствовала эйфория, отвлекавшая людей от мысли о последствиях деятельности человека «по преобразованию природы».

А эта, на первый взгляд, созидательная деятельность приносила огромный вред и природе, и самим людям. На берегах Волги гидростроители затопили, подтопили, перенесли или разрушили 96 городов, посадов и поселков городского типа, более 2 500 сел и деревень, уничтожили тысячи памятников истории и культуры, градостроительных ансамблей, исторических мемориалов, усадеб, памятников природы. В результате навсегда исчезли такие города, как Корчева, Молога, Решма, Пучеж, Макарьев, Ставрополь, Спасск. Взорваны и затоплены замечательные памятники истории и культуры – Троицкий-Калязинский, Леушинский, Югский-Дорофеев, Мологский-Афанасьевский, Решемский, Кривозерский монастыри<sup>34</sup>.

Этот процесс настоящего вандализма очень образно показал Жан Миндубаев на примере уничтожения поселка Свяжск: «Я шел берегом Свяги, на котором начисто сводили лес, вырубали кустарник. Время, видимо, поджигало – жгли невывезенную древесину. В дым, в пепел, в прах превращались строевой лес, крепеж, дрова... Да что там дрова! Горела нетленная красота земли...

А что творилось в самом поселке! ...Ломались добротные, на века поставленные дома. Из Успенского собора выкинули горы древнеписанных книг, вырванные из них страницы гонял по улицам осенний ветер, из них делала кульки на базаре. ...Эвакуировалась больница. Опустели совхозные коровники... Дух разорения, дух наплевателства правил жизнью поселка... А через пару лет уже не сошла в июне с пойменных лугов мутная, пенистая, полая вода. Она окружила Свяжск – и остался он среди воды. Толкались на волнах взад-вперед погребные кадушки, дверные косяки, рамы, старая мебель, дощатые сортиры, деревянные бороны – и прочий плавучий житейский хлам, брошенный убежавшими от “большой воды” людьми...

Так пришел конец самому Свияжску и присвияжской благодатной земле»<sup>35</sup>.

И такая участь постигла не один Свияжск. Перед затоплением ложбища Волгоградского водохранилища пришлось снести 89 населенных пунктов, а в них 15 500 строений. Сооружение Камской ГЭС привело к затоплению территории в 168,7 тыс. кв. км, на которой проживало более 40 тыс. человек. Возведение Нижне-Камской ГЭС нарушило только в Татарской АССР производственную деятельность 86 колхозов и совхозов и поставило вопрос о переселении или о защите от воды 95 населенных пунктов. Наконец, с пуском первой очереди Чебоксарской ГЭС на затопленной территории оказалось около 90 населенных пунктов, а в г. Горьком и на нефтепромыслах Татарии пришлось проводить дренажные работы на больших площадях<sup>36</sup>.

С возведением гидроэлектростанций в Поволжье на крестьян наступала «водная стихия», которая вела к насильственному вытеснению их с обжитых земель, богатых тучными черноземами и плодородными пойменными лугами. По мнению заведующего лабораторией биосферных исследований Института литосферы АН СССР Ф.Я. Шипунова, в результате сооружения водохранилищ на Волге потери земли составили около 3,5–4,8 млн га, а перенос кормодобывания с затопленных пойменных и заливных волжских лугов, где производилась самая ценная и самая дешевая сельскохозяйственная продукция, обернулся нашему обществу убытком в размере около 10 млрд руб. в год, в месте с абсолютными потерями до 6–8 млн га земли, утратившими или сильно снизившими свою продуктивность. Кроме того, за последние 30 лет только от переформирования берегов на водохранилищах потеряно 50–70 тыс. га земли. И этот процесс будет продолжаться столько, сколько будут существовать водохранилища на Волге. Правда, в 80-е гг. прошлого века предпринимались меры по сокращению масштабов разрушительных воздействий на этой многострадальной реке: начали сооружать Лысковскую, Сурскую, Михайловскую и другие дамбы с насосными станциями для защиты пойменных земель. Но чем больше откачивается воды с участков бывшей поймы, ныне защищенной дамбой, тем больше поступает ее из Волги. Значит, одними техническими методами разрушительные процессы остановить нельзя<sup>37</sup>.

Выявилось и то, что ни одна плотина на Волге не удовлетворяет минимальным требованиям экологии, биологическому режиму реки. Созданные плотины по своей сути антиэкологические образования! В результате в бассейне великой русской реки до неузнаваемости изменилась структура подземной гидросферы, ее грунтовых и более глубинных пластовых вод. Вместе с регулированием воды в водохранилищах колеблется и уровень подземных вод, а от этого в движении находится вся окрестная твердь земли. Из-за затопления пойм и заливных лугов, надпойменных и первых террас, гасивших разрушительные процессы, по правобережью Волги от г. Горького до Чебоксар, от с. Камское Устье до Жигулевских гор и от Сызрани до Хвалынского, а затем от Дубровки до Камышина коренные склоны дали подвижку, сползают в сторону водохранилищ вместе с лесами, полями, лугами и селами с хозяйственными постройками. На левобережье Куйбышевского и Саратовского водохранилищ размыв, подмыв, обрушение этих склонов наблюдается на сотни км, из-за чего в Волгу ежегодно поступает около 300 млн т твердого вещества, что делает воду в реке грязной и мутной<sup>38</sup>.

Следует обратить внимание и на то, что до строительства плотин на Волге ее вода от Рыбинска до Волгограда добегала за 50 суток, в половодье за 30 суток, а теперь это расстояние она преодолевает за 450–500 суток! Во всей гидрографической системе Волги водообмен уменьшился в 12 раз. А ведь чем выше скорость потока реки, чем динамичнее ее масса, тем выше насыщение воды кислородом, ее самоочищаемость, тем больше перерабатывается веществ, поступающих в водные потоки. Раньше ежегодная естественная санитарная промывка в половодье всей речной экосистемы играла колоссальную роль. Теперь Волга этого лишена. И лишь 20% экосистем волжского водосбора находятся в нормальном состоянии, 40% – в критическом, а еще 40% – в аварийном. Содержание гумуса в обрабатываемых почвах лесной зоны упало на 60–70%, а в лесостепной – на 50–60%. Снос питательных веществ в результате эрозии почв превышает в 1,5–2 раза внесение их с удобрениями<sup>39</sup>.

К тому же из 150 тыс. впадавших в Волгу рек, речек и ручьев почти третья часть исчезла. Верховья многих притоков отступили от их естественных истоков на десятки километров, некоторые из них загрязнены, обезлесены, разрыты и осушены. Это привело к сокращению стока воды малых рек, что отрицательно сказывается на чистоте волжской воды. Многие притоки подперты, остановлены, а при «большой» пойме воды текут вспять, что нарушает естественный промывной режим в таких реках, как Кама, Сура, Свияга, в которых самоочищение уменьшилось в десятки раз. Из-за сокращения скорости течения воды в Волге и Каме сплавляемая по ним древесина часто тонет, что повышает уровень воды в реках, отравляет ее дубильными веществами и фенолами. Все это ведет к сокращению кислорода в воде, упрощению состава фауны и флоры и к заболачиванию прилегающих земель. А донные и взвешенные наносы, поступающие с бассейна Волги, – раньше они удобряли пойменные и заливные земли, – теперь в основном задерживаются в водохранилищах и откладываются на дне<sup>40</sup>.

Состояние воды постоянно ухудшается еще и потому, что расположенные на побережье Волги и ее притоков сотни промышленных предприятий сбрасывают в реку десятки тысяч тонн нитратов, сотни тысяч тонн взвешенных частиц и тысячи тонн фенолов. По мнению ученых МГУ, АН СССР и ВАСХНИЛ, загрязнение Волги начинается с ее притоков, где поблизости расположенный Череповецкий металлургический комбинат за год выбрасывает в атмосферу 613 тыс. т химикатов и газов. А ее приток Оку, дающую пятую часть водных ресурсов великой российской реки, на территории Калужской обл. загрязняют Заволжский химический завод им. М.В. Фрунзе, Алексинский химкомбинат, автобаза облпотребсоюза, управление производственно-технологической комплектации «Калугаавтодора», подсобное хозяйство треста «Калугаобводоканал» и другие. Это установила в 1980-е гг. экологическая экспедиция, организованная Калужской областной газетой «Знамя» и комитетом по охране природы с участием работников отдела комплексного использования водных ресурсов Московско-Окского водохозяйственного объединения. Она же признала, что в Оке в районе Перемышля превышены ПДК по нитратам, аммонийному азоту и нефтепродуктам, и в черте г. Алексина вода не обеспечивает никакой жизни<sup>41</sup>.

Дальше по течению впадающие в Оку притоки Прока, Цна, Выша, Мокша делают реку полноводной, но вода в ней не становится чище потому, что она загрязняется стоками с заводов химической промышленности, цветной металлургии и машиностроения Рязани, Тамбова и одноименных областей.

Не лучшего качества поступает в Волгу вода и из Суры. Исследования показали, что в ее русло только в черте Пензы ежегодно сбрасывалось более 83 млн куб. м сточных вод. Причем химкомбинат «Медпрепараты» сбрасывал тройную норму аммонийного азота. В стоках производственных объединений «Электроприбор», «Пенздизельмаш», «Пензкомпрессормаш», заводов «Пемзмаш» и других содержание меди, хрома, никеля, железа, цинка превышало ПДК от 15 до 300 раз. Индекс загрязненности р. Суры ниже с. Бессоновка составил в 1988 г. 3.67 против 2.01 в 1987 г. А лабораторный анализ воды, взятый в р. Инзе перед впадением ее в Суру, показал, что нитратов в Инзе, протекающей по территории Мордовской АССР, в 80 раз больше нормы. По этой причине Минздрав России запретил использовать Суру «в качестве источника хозяйственно-питьевого водоснабжения г. Саранска – столицы Мордовской АССР»<sup>42</sup>. Видимо, не намного чище вода в Ветлуге, Свияге, Большом Иргизе и других притоках Волги, постоянно пополняющих ее водохранилище.

А сколько на Волге других загрязнителей – речной транспорт, местные земледельцы, безмерно вносившие в почву минеральные удобрения, заводы Ярославля, Нижнего Новгорода, Чебоксар, Самары, Казани, Саратова и Волгограда. Дело доходило до того, что Средне-Волжское бассейновое управление 1 декабря 1988 г. постановило: «остановить стеариновое производство на Казанском химкомбинате имени Вахитова», откуда в резервуары городских сооружений биологической очистки пошла мыльная пена, но Госагропром взял предприятие под защиту, выложив за него 240 тыс. штрафных руб.; в I квартале 1989 г. на Волгоградском химкомбинате по той же причине остановлено

производство бузудина, а Волгоградский металлургический завод «Красный октябрь», построенный в XIX в. без каких-либо очистных сооружений, все отбросы производства сливает в Волгу, потому в ее воде «нефтепродуктов почти в 100 раз больше нормы, взвешенных частиц – в 10 раз». За такие же неблагоприятные деяния Государственный комитет по охране природы в 1988 г. остановил работу Саратовского шпалопропиточного завода<sup>43</sup>.

Вода в Волге настолько загрязнена, что годового стока этой реки не хватает для того, чтобы обезвредить все сточные воды. Именно поэтому под Казанью в волжской воде органика – главный враг кислорода – превышает санитарную норму, нефтепродукты колеблются от 1.1 до 2.6 ПДК, фенолы – от 5 до 9 ПДК. И ситуация с каждым годом осложняется. К примеру, в районе Нижнего Новгорода содержание нитратов в 1988 г. по сравнению с 1987 г. возросло в 2 раза и в 1.3 раза превысило допустимую норму. Повышенное содержание нитратов отмечено у Вольска и Чебоксар. В десятки раз выше допустимых норм оказалось хлорорганических пестицидов в Куйбышевском, Саратовском и Волгоградском водохранилищах. Поэтому здесь возникают сгущения макрофитов, водорослей и смертельно опасных микроорганизмов. А мелководья, занимающие в водохранилищах до трети площадей, являются рассадниками многих болезней животных и людей<sup>44</sup>.

Казалось бы, это должно вызвать большую озабоченность и тревогу у государственных органов за судьбу не только великой реки, людей, проживавших в Поволжье, и всего этого экономического региона. Между тем до периода гласности заместитель Председателя Совета Министров СССР З. Нуриев успокаивал общественное мнение тем, что «благодаря принимаемым мерам улучшилось качество воды в водохранилищах Волжского каскада»<sup>45</sup>, что никак не соответствовало действительному положению дел.

Слаботечность и загрязненность воды пагубно сказывается на рыбном хозяйстве Волги. На Рыбинском, Куйбышевском и Волгоградском водохранилищах рыба поражена гельминтозом на 79%, на Нижегородском – от 80 до 100%. Лещ гибнет от солитера. Заражены им судак, щука, стерлядь. Малая проточность воды в водохранилищах способствует распространению болезней рыб. Много ее погибает и под возведенными плотинами ГЭС: ведь в каскаде гидроэлектростанций лишь два гидроузла – Волгоградский и Саратовский – имеют устройства для пропуска рыбы, но и они маломощны. Ухудшаются условия и для размножения рыбы: из 3 тыс. га естественных нерестилищ осетра на Волге сохранилось лишь 400 га ниже Волгоградской плотины. Но и они сокращаются промышленным Волгоградом: возведением 80-км бетонной набережной уничтожены до недавних пор сохранявшиеся песчано-галечные нерестилища осетра. Не способствует размножению рыбы и Астраханский газоконденсатный комбинат, выбрасывающий в атмосферу до 1.5 млн. т токсичных химических веществ<sup>46</sup>.

Почему это произошло: ведь, судя по документам, при разработке планов сооружения ГЭС не забывали и о рыбном хозяйстве Волги. Еще постановлением Совета Министров СССР от 15 сентября 1958 г. Минэнерго СССР поручалось вводить «в эксплуатацию рыболовные предприятия на вновь создаваемых водохранилищах одновременно с перекрытием рек плотинами». А постановлением советского правительства от 22 апреля 1960 г. запрещалась приемка и ввод «в постоянную или временную эксплуатацию предприятий, цехов и агрегатов, сбрасывающих сточные воды, без проведения мероприятий, обеспечивающих очистку и обезвреживание этих вод». В совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июня 1961 г. давалось задание Минэнерго СССР, Минрыбхозу СССР и Минводхозу СССР «по строительству водodelителя, осетровых рыболовных заводов, нерестово-выростных хозяйств и мелиорации естественных нерестилищ в дельте р. Волги»<sup>47</sup>.

Но указанные ведомства не торопились выполнять решения руководства страны, создавать нормальные условия для рыбного хозяйства, так как на это у них не оставалось средств. Между тем с пуском каждой волжской ГЭС сокращались площади естественных нерестилищ, гибла рыба у плотин, в мощных насосах, забиравших воду



из реки для полива близлежащих полей Куйбышевской, Саратовской, Волгоградской и Астраханской областей. Отмечая отставание «строительства рыбоводных предприятий от сроков перекрытия рек» и наносимый этим ущерб, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлениях от 2 июня 1962 г. и 11 июня 1966 г. вновь обязали Минэнерго СССР «построить за счет смет на строительство электростанций рыбоводные предприятия», в 1971 г. завершить «основные работы по строительству вододелителя и по мелиорации естественных нерестилищ в дельте р. Волги», в 1968 г. «построить рыбопропускные сооружения на Волжской гидроэлектростанции им. В.И. Ленина»<sup>48</sup>. Совету Министров РСФСР поручалось в первом квартале 1969 г. внести предложения «по предотвращению загрязнения неочищенными сточными водами промышленных и коммунально-бытовых предприятий бассейна р. Волги», совместно с Минводхозом СССР в 1968–1969 гг. осуществить «мероприятия по предотвращению попадания молоди промысловых рыб в насосные установки и оросительные системы», «обеспечить в 1968–1970 гг. строительство и реконструкцию емкостей для приема балластных льяльных вод с танкеров и судов, а также станций по очистке этих вод на нефтебазах и в пунктах перевалки нефти», провести в 1968–1970 гг. «полную очистку от затонувшей древесины рейдов приплава и мест отстоя плотов в районе г. Астрахани» и до 1975 г. осуществить «постепенный переход на транспортировку судами по р. Волге в г. Астрахань всей короткометражной и мелкотоварной древесины». В целях «сохранения и воспроизводства рыбных запасов» северная часть Каспийского моря с дельтами рек Волги и Урала объявлялась заповедной зоной. Комитету народного контроля СССР предписывалось привлекать «к строгой ответственности лиц, по вине которых нарушается установленный порядок охраны водоемов от загрязнения и наносится ущерб рыбному хозяйству»<sup>49</sup>.

Таким образом, обширная программа по развитию рыбного хозяйства Волги была разработана, но выполнялась она очень медленно. Правда, в низовьях реки сооружались заводы по разведению ценных пород рыб, в дельте Волги была создана заповедная зона. А вот рыбопропускные сооружения на Волжской ГЭС так и остались только на бумаге. Не выполнены и многие другие мероприятия.

В мае 1988 г. на участке Волги между Казанью и Ульяновском, чуть позже – между Тольятти и Куйбышевым, ниже Саратова начались заморы рыбы. В июне того года беда пришла на участок от Волгограда до Каспия, где водная гладь сплошь была покрыта мазутными пятнами. Исследования показали, что содержание нефтепродуктов в волжской воде в местах замора рыбы в 700 раз превышало допустимую концентрацию, а содержание синтетических поверхностно-активных веществ – в 113 раз. Этими химическими соединениями осетр был поражен на 100%, севрюга – на 70%, белуга – на 20%<sup>50</sup>.

В. Дубинина в статье, опубликованной в журнале «Коммунист»<sup>51</sup>, отмечала, что «в 1986 г. содержание в дельтовых водоемах техногенного свинца, меди, алюминия превышало фоновый уровень в 6–7 раз, а ртути – в 10–16 раз». Газета «Советская Россия»<sup>52</sup> сообщала о том, что в Куйбышевском и Саратовском водохранилищах более 70% рыбы содержит от 0.01 до 0.32 мг ртутиорганического соединения на 1 кг живого веса. Между тем по медицинским нормам рыбу, содержащую такие соединения, нельзя употреблять в пищу человеку. Состояние волжской воды вызывает тревогу за судьбу рыбного богатства всего бассейна и за судьбу населения этого региона.

В перестроечный период российского общества уменьшилось загрязнение волжской воды из-за того, что не работают многие промышленные предприятия бассейна, сократился грузооборот на Волге, меньше сплавляется древесины. Но количество отмелей не убавилось. Растут площади водорослей, поглощающих кислород в воде. По-прежнему осыпаются волжские берега и продолжается обмеление русла реки. Сокращаются рыбные запасы. Значит остаются и проблемы великой русской реки.

## Примечания

- <sup>1</sup> Советская Россия. 1987. 18 ноября.
- <sup>2</sup> *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. 3. М., 1956; *Промышленность СССР*. М., 1957; *Хромов П.А.* Некоторые закономерности развития промышленности СССР. М., 1963; *Чунтулов В.Т.* Экономическая история СССР. В 7 т. Т. 6. М., 1976; и др.
- <sup>3</sup> См.: *Лисичкин С.М.* Очерки развития нефтеперерабатывающей промышленности СССР. М., 1958; *Розенфельд Я.С., Клименко К.И.* История машиностроения СССР. М., 1961; *Лельчук В.С.* Создание химической промышленности СССР. М., 1964; *Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР. (1943–1950 гг.)*. М., 1978; *История Коммунистической партии Советского Союза*. В 6 т. Т. 5. Кн. 2. (1945–1959 гг.). М., 1980; и др.
- <sup>4</sup> Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 2. Ульяновск, 1972; Очерки истории партийной организации Татарии. Ульяновск, 1973; Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 3. Горький, 1974; Очерки истории Волгоградской организации КПСС. Волгоград, 1977; Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 3. Саратов, 1982; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983; и др.
- <sup>5</sup> *Долгополов К.В., Федорова Е.Ф.* Поволжье. Экономико-географический очерк. М., 1967; *Из истории партийных организаций Поволжья*. Волгоград, 1967; *История партийных организаций Поволжья*. Вып. 1–11. Саратов, 1972–1983; *Партийное руководство развитием промышленности Поволжья*. Куйбышев, 1979; *Борьба Коммунистической партии за создание материально-технической базы социализма // На материалах партийных организаций Поволжья*. Межвуз. сб. науч. трудов. Куйбышев, 1983; и др.
- <sup>6</sup> *Логинов Ф.Г.* Сталинградская гидроэлектростанция на Волге. М., 1952; *Строители Камской ГЭС*. Молотов, 1956; *Комзин И.В., Лукьянов Е.В.* Волжская ГЭС им. В.И. Ленина. Куйбышев, 1960; *Жимерин Д.Г.* Развитие энергетики СССР. М.; Л., 1960; *Новиков И.Т.* Развитие энергетики и создание единой энергетической системы СССР. М., 1962; *Чуянов А.С.* На стремление века. М., 1977; и др.
- <sup>7</sup> *Долгополов К.В., Федорова Е.Ф.* Указ. соч. С. 53.
- <sup>8</sup> План электрификации РСФСР. Вып. 5. Электрификация Приволжского региона. М., 1920. С. 24–26.
- <sup>9</sup> *Бромберг М.Я.* Начало работ парторганизаций Нижнего Поволжья по социалистической индустриализации края (1926–1928 гг.) // *Из истории партийных организаций Поволжья*. Сб. ст. Волгоград, 1967. С. 93.
- <sup>10</sup> *Комзин И.В., Лукьянов Е.В.* Указ. соч. С. 24; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967. С. 391.
- <sup>11</sup> См.: *Электричество* (Москва). 1931. Август.
- <sup>12</sup> *Проблемы Волго-Каспия*. Т. 1. М., 1933. С. 163.
- <sup>13</sup> См.: *Стеклов В.Ю.* В.И. Ленин и электрификация. М., 1982. С. 441.
- <sup>14</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. Т. 6. М., 1985. С. 410–411.
- <sup>15</sup> См.: *История КПСС*. В 6 т. Т. 5. Кн. 2. С. 156–157; Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 3. С. 109; *Строители Камской ГЭС*. С. 13; *Новиков И.Т.* Указ. соч. С. 89.
- <sup>16</sup> РГАЭ, ф. 7964, оп. 2, д. 140, л. 17, 24, 29–33.
- <sup>17</sup> См.: *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам*. В 5 т. Т. 3. М., 1968. С. 655; *Комзин И.В., Лукьянов Е.В.* Указ. соч. С. 27–28; *Логинов Ф.Г.* Указ. соч. С. 3; *Жимерин Д.Г.* Указ. соч. С. 198.
- <sup>18</sup> РГАЭ, ф. 7964, оп. 2, д. 35, л. 97–99.
- <sup>19</sup> РЦХИДНИ, ф. 556, оп. 1, д. 926, л. 5–6.
- <sup>20</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М., 1986. С. 37.
- <sup>21</sup> *Стеклов В.Ю.* Указ. соч. С. 441, 443; *Большая химия Куйбышевской области*. Сб. док-тов и мат-лов. Куйбышев, 1977. С. 408; РГАЭ, ф. 7964, оп. 2, д. 52, л. 98; РЦХИДНИ, ф. 556, оп. 2, д. 578, л. 20.
- <sup>22</sup> РГАЭ, ф. 7964, оп. 2, д. 28, л. 63–64; д. 52, л. 95–96.
- <sup>23</sup> *Воронов Г.И.* Немного воспоминаний // *Дружба народов*. 1989. № 1. С. 195.
- <sup>24</sup> Там же.
- <sup>25</sup> *Воронов Г.И.* Указ. соч. С. 196.

- <sup>26</sup> Там же.
- <sup>27</sup> Там же.
- <sup>28</sup> Правда. 1966. 1 сентября.
- <sup>29</sup> Там же.
- <sup>30</sup> См.: *Стеклов В.Ю.* Указ. соч. С. 442–444.
- <sup>31</sup> См.: Советская Россия. 1987. 18 ноября; Правда. 1988. 10 октября; *Стеклов В.Ю.* Указ. соч. С. 441–445.
- <sup>32</sup> *Жимерин Д.Г.* Указ. соч. С. 203.
- <sup>33</sup> *Стеклов В.Ю.* Указ. соч. С. 441–443; *Долгополов К.В., Федорова Е.В.* Указ. соч. С. 202.
- <sup>34</sup> См.: Советская Россия. 1988. 19 октября.
- <sup>35</sup> *Миндубаев Ж.* Вода и земля // Волга. 1989. № 3. С. 184.
- <sup>36</sup> РЦХИДНИ, ф. 556, оп. 3, д. 1153, л. 146–147; Строители Камской ГЭС. С. 60; Советская Россия. 1988. 19 октября; *Воронов Г.И.* Указ. соч. С. 196; *Миндубаев Ж.* Указ. соч. С. 180.
- <sup>37</sup> Советская Россия. 1987. 18 ноября; 1988. 19 октября.
- <sup>38</sup> Там же.
- <sup>39</sup> Там же.
- <sup>40</sup> Там же.
- <sup>41</sup> Правда. 1988. 5 декабря; Советская Россия. 1989. 14 июля.
- <sup>42</sup> Пензенская правда. 1989. 19 февраля, 15 апреля, 12 августа.
- <sup>43</sup> Комсомольская правда. 1988. 8 ноября; 1989. 12 января.
- <sup>44</sup> Советская Россия. 1987. 18 ноября; 1988. 19 октября; Комсомольская правда. 1988. 8 ноября; 1989. 12 января.
- <sup>45</sup> *Нуриев З.* В интересах нынешнего и будущих поколений // Коммунист. . 1983. № 15. С. 84.
- <sup>46</sup> Советская Россия. 1987. 18 ноября; Работница. 1989. № 1. С. 30.
- <sup>47</sup> См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967) // Сб. документов за 50 лет. Т. 6. М., 1968. С. 127; Т. 7. М., 1970. С. 106.
- <sup>48</sup> Там же. Т. 6. С. 128; Т. 7. С. 110.
- <sup>49</sup> Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967) // Сб. документов за 50 лет. Т. 7. С. 110–111.
- <sup>50</sup> Правда. 1988. 10 июля, 12 декабря.
- <sup>51</sup> Коммунист. 1987. № 12.
- <sup>52</sup> Советская Россия. 1989. 16 августа.

© 2010 г. Р. Г. КИРСАНОВ \*

## РЕФОРМИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СССР В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

В последнее время все большее внимание исследователей привлекает изучение процессов, связанных с развитием современной банковской системы России. Интерес к этому не случаен. На протяжении российской истории банковское дело всегда было призвано поддерживать инновационный характер развития страны. В особенности это было актуально для периода середины 80 гг. XX в., когда наша страна находилась на пороге кардинальных преобразований. В формировании современной банковской системы можно проследить несколько этапов. Первый этап, которому посвящена настоящая статья, охватывает период 1987–1990 гг. Однако освещение этого вопроса мы должны начать немного издалека.

---

\* **Кирсанов Роман Геннадиевич**, аспирант Московского педагогического государственного университета.